

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(4): 2057-2065
 DOI: 10.13187/bg.2023.4.2057

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Russian Liberal-Conservative Organizations in Pre-Revolutionary Ukraine: the Poltava Party of Legal Order

Alexey V. Antoshin ^{a, *}

^a Ural Federal University, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the emergence of Russian liberal-conservative political organizations in the Little Russian provinces under the conditions of the revolution of 1905–1907. The focus is on the history of the Poltava organization of the Party of Legal Order, which was a significant political structure of the center-right. The source base for this study was documents stored in the funds of the State Archives of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation) and the Russian State Historical Archives (St. Petersburg, Russian Federation). In addition, materials from the periodical press – “Poltavskaya zemskaya gazeta”, as well as the central press were used. The methodological basis of the study is the theoretical developments of specialists in the field of studying the phenomenon of political parties. Using these conceptual constructions, the author comes to the conclusion that the organizers of the Party of Legal Order in Poltava were moderately reformist figures of local zemstvo and city governments. They believed that a progressive movement of Russia was necessary on the basis of the principles proclaimed in the Manifesto of October 17, 1905. Russian nationalism and the negative attitude of law enforcement officers to the idea of equal rights for Jews in Russia were also consolidating factors for many local PPP organizations. The leaders of the Poltava organization of the PPP sought to use administrative resources to carry out a political mobilization of the population based on the principles of the party program. However, the author comes to the conclusion that the project of the Poltava PPP organization cannot be called completely successful. In the context of the political crisis in the country, associated with the defeat in the Russo-Japanese war and unrest in society, the public was not inclined to compromise with the authorities, which was advocated by the law enforcement officers. As a result, the organizers of this party in the Poltava province themselves eventually decided to reorient themselves to other political projects, in particular, to the Union of October 17th.

Keywords: First Russian Revolution, Legal Order Party, Russian nationalism, liberal conservatism, Little Russia, Russian community of Poltava, Poltava Zemstvo, N.B. Shcherbatov, F.A. Lizogub, All-Russian National Union.

1. Введение

Феномен либерал-консерватизма начал привлекать пристальное внимание российских исследователей уже в 1990-е гг., когда радикальные реформы вызвали тягу к стабильности, породили желание опереться на некие незыблемые нравственные устои. В этих условиях многим представителям интеллигенции наиболее перспективным стал представляться синтез либеральных и консервативных идеологических установок как возможность поступательного движения вперед с опорой на традиционные ценности. В интеллектуальном дискурсе России начал утверждаться тезис о том, что данный синтез не только возможен, но и необходим. Исследователь Т.А. Филиппова подчеркивала: «На практике консерватизм отнюдь не предстает антиподом либерализма. Исправно

* Corresponding author

E-mail addresses: alex_antoshin@mail.ru (A.V. Antoshin)

оппонируя ему в конкретных политических ситуациях, он все же разделяет с ним многие доктринальные и нравственные ценности» (Филиппова, 1999: 202).

Обращаясь к историческому опыту, некоторые приверженцы идеи либерально-консервативного синтеза осознали, что необходим более глубокий анализ периода формирования российской многопартийности начала XX в., когда происходили кристаллизация и организационное оформление объединений приверженцев различных идеологических доктрин. В частности, возникают либерально-консервативные политические организации, одной из которых стала Партия правового порядка (ППП). Малороссийские губернии стали регионом, где возникли достаточно значимые филиалы данной партии. Среди них важное место занимала Полтавская организация ППП, в рядах которой были известные общественные деятели, впоследствии получившие общероссийскую известность. В Полтавской губернии ППП пришлось вести политическую борьбу в непростых условиях, тем не менее она пыталась последовательно отстаивать принципы либерально-консервативного развития России. Это обстоятельство обуславливает значимость и актуальность анализа истории данной партийной структуры начала XX в.

2. Материалы и методы

База источников данной статьи представлена несколькими группами материалов. Прежде всего, в статье использованы документы, хранящиеся в ряде фондов Государственного архива Российской Федерации (Москва, Российская Федерация). Среди них можно выделить фонд 1822 «Соединенный комитет конституционно-монархических партий», в котором отложились документы, посвященные взаимодействию ППП с другими либерально-консервативными партиями в период избирательной кампании в I Государственную думу. Основным партнером ППП была партия октябристов, поэтому ценные материалы по данной теме содержатся в фонде 115 ГАРФ «Союз 17 октября».

Региональные организации ППП (в частности, Полтавская) активно сотрудничали не только с либерал-консерваторами, но и с приверженцами правомонархических взглядов. Поэтому несомненный интерес для исследования данной темы имеют документы фонда 116 ГАРФ «Всероссийский Дубровинский Союз русского народа».

Отдельные ценные материалы по истории Полтавской организации ППП хранятся также в фондах Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург, Российская Федерация). Так, следует выделить фонд 150 «Петербургское общество заводчиков и фабрикантов», где имеются некоторые программные документы ППП. Доклады чиновника по особым поручениям Дмитриева-Мамонова о ходе избирательной кампании в I Государственную думу в различных регионах хранятся в фонде Совета министров Российской империи (РГИА. Ф. 1276).

Поскольку архивные документы, в которых содержится информация по истории Полтавской организации ППП, весьма ограничены, то ценным историческим источником становятся материалы периодической печати. Во время избирательной кампании в I Государственную думу наиболее близким к ППП изданием была «Полтавская земская газета», являвшаяся органом Полтавского губернского земства. Ее материалы позволяют проанализировать особенности идеологических установок полтавских правопорядцев, их взаимоотношения с другими политическими силами, показывают эволюцию, которую прошла Полтавская организация ППП. Кроме того, некоторые материалы по данной теме содержатся в публикациях общероссийских изданий: консервативного «Русского вестника» (Петербург), либерально-консервативных газет «Слово» (Петербург), «Родина» (Петербург) и «Голос Москвы», кадетского «Вестника народной свободы» (Петербург).

В современных исследованиях зарождавшейся в начале XX в. российской многопартийности важное место занимают сюжеты, посвященные социокультурному облику лидеров той или иной политической организации. Данное обстоятельство, конечно, неслучайно, поскольку отражает интерес к историко-антропологической проблематике, характерной для современной исторической науки. Поэтому неслучайно в данном исследовании используются материалы Адрес-календаря и памятных книжек Полтавской губернии начала XX в.

В основе методологических установок автора данной статьи лежат разработки специалистов в области изучения феномена политических партий (М. Вебер, Й. Блунчли, Г. Кельзен и др.). При этом особое внимание уделяется концептуальным построениям, характерным для теоретиков бихевиоризма (Б. Берельсон, П. Лазерфельд, Г. Лассуэлл и др.). В данном случае особое внимание отводится тем факторам, которые обуславливали политическое поведение лидеров Полтавской организации ППП. Одновременно значительное место занимает анализ электорального поведения избирателей Полтавской губернии, осмысление их предпочтений в ходе избирательных кампаний в Государственную думу.

3. Обсуждение

Партия правового порядка лишь фрагментарно привлекала внимание советских историков (Черменский, 1939; Славин, 1968; Спирин, 1977 и др.). При этом отдельные упоминания об этой организации почти исключительно касались ее деятельности в Петербурге, история провинциальных

отделов фактически не освещалась. Опираясь на классовый подход, советские историки разоблачали попытки отдельных правопорядцев (так называли членов ППП в начале XX в.) противостоять активности революционных партий в рабочей среде.

Как известно, в 1990-е гг. отечественная историческая наука переживала бум исследований многопартийности. Важнейшим событием этого периода стал выход в свет энциклопедии «Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX в.», в которой была опубликована статья Д.Б. Павлова, посвященная истории ППП. В данной публикации были проанализированы идеологические установки ППП, кратко охарактеризованы основные вехи ее истории (Павлов, 1996b: 428).

Кроме того, ППП так или иначе упоминается в большинстве трудов, посвященных истории «Союза 17 октября» – главного объединения русских либерал-консерваторов. При этом исследователи акцентируют внимание на сильном идеологическом «крене» ППП вправо от октябристов, что обуславливало тесное сотрудничество правопорядцев с черносотенцами. Так, Д.Б. Павлов, называя Партию правого порядка «политической организацией октябристского толка», при этом указывал, что она «в своей практической деятельности нередко отличалась от крайних монархистов лишь по названию» (Павлов, 1996a: 5).

Именно тот факт, что в либерально-консервативной части политического спектра России ППП располагалась справа от октябристов, обусловил последующее присоединение некоторых ее членов к проекту Всероссийского национального союза (ВНС) – партии русских националистов. Особенно эта тенденция была характерна для организаций ППП на Украине, где сложный этнический и религиозный состав населения определял особую остроту национального вопроса. Эта ситуация повлияла на то обстоятельство, что история ППП затрагивалась в работах Д.А. Коцюбинского и С.М. Саньковой, посвященных феномену ВНС (Коцюбинский, 2001; Санькова, 2006).

Деятельность Партии правого порядка в украинских губерниях привлекла внимание исследователей на заключительном этапе существования Советского Союза (Попик, 1989). Данное обстоятельство, безусловно, отнюдь не случайно, так как распад СССР ознаменовался обострением национальных противоречий, что резко актуализировало данную проблематику. В постсоветский период глубокое изучение истории региональных организаций ППП по разным причинам практически не проводилось.

В 1970–1990-е гг. к отдельным аспектам истории ППП обращались некоторые зарубежные исследователи. Поскольку в Полтавской губернии Партия правого порядка наиболее активно действовала в период выборов в I Государственную думу, то необходимо отметить труд Т. Эммонса, посвященный глубокому анализу борьбы различных политических сил в ходе данной избирательной кампании (Emmons, 1983). Р. Эдельман специально обращался к партийному противостоянию периода выборов в III Государственную думу, в которых ППП также приняла участие (Edelman, 1979). Наконец, нельзя не упомянуть труд Д. Роусона, в котором ППП рассматривается как одна из правых политических сил в дореволюционной России (Rawson, 1995).

4. Результаты

Формирование либерально-консервативных политических организаций стало одним из итогов общественного движения в Российской империи в конце XIX – начале XX вв. Значительную роль в нем играли возникшие в результате Великих реформ Александра II органы земского и городского самоуправления, деятели которых принимали участие в решении насущных хозяйственных и социальных проблем. Постепенно их активность выходит за пределы того круга вопросов, который был обозначен в документах, регламентировавших работу земств и городских дум. Гласные земских собраний и члены городского самоуправления начинают выступать по различным проблемам общественной жизни, эти акции постепенно принимают оппозиционный характер. Одним из центров земского либерализма стала Полтавская губерния. Характерно, что в известном труде Н.М. Пирумовой, посвященном данному феномену, упоминаются полтавские земцы В.В. Барятинский, В.В. Гамалея, Д.К. Квитка, А.Ф. Русинов, А.Н. Ходолей, которые участвовали в либеральном движении рубежа XIX–XX вв. (Пирумова, 1977: 254-256).

Деятельность земских либералов была особенно характерна для периода кануна и начала Первой русской революции, когда неудачи в ходе Русско-японской войны усилили недовольство части русской общественности политикой правительства. Важнейшими вехами, которые символизировали рост активности либералов, стали съезд земских деятелей в Петербурге (6–9 ноября 1904 г.) и т.н. «банкетная кампания» ноября-декабря 1904 г. В этих акциях принимали участие деятели земского и городского самоуправления из различных регионов империи, в том числе и полтавский городской голова В. П. Трегубов, который впоследствии был видным деятелем местного отдела Партии правого порядка.

Именно в конце 1904 – первые месяцы 1905 гг. происходило размежевание в рядах русских либералов, выделение в их составе сторонников двух политических направлений. Наряду с радикальными либералами, которые впоследствии создали Конституционно-демократическую партию (Партию народной свободы), четко выявились и либерально-консервативные общественные деятели. Последние полагали, что не надо менять существующий строй на новый «придуманный»,

а необходимо «устранить в нем то, что делало его непригодным, а делало его непригодным обособленность царя от народа, недоступность к царю голоса населения, скажем откровеннее: созданное бюрократией ограничение самодержавной царской власти» (здесь должна быть ссылка на источник). Целью либерал-консерваторов в этот период была «обновленная Россия с самодержавной властью, с одной стороны, и с свободным доступом к царю голоса населения через избранных представителей – с другой» ([К мнению меньшинства, 1905: 8](#)). Для этого предлагалось пополнить Государственный совет представителями от земских собраний, избранными на многоступенчатой основе. Сущностью взглядов либерал-консерваторов было убеждение, что «единственной реальной, а не фиктивной гарантией реформы является соответствие ее с мировоззрением, навыками и чувствами народа» ([К мнению меньшинства, 1905: 11](#)). Очевидно, именно эти идейные установки разделял и будущий организатор ППП в Полтаве В.П. Трегубов.

Создание Партии правового порядка произошло осенью 1905 г. в Петербурге. В изданном 1 октября 1905 г. воззвании вновь возникшей партии, прежде всего, подчеркивалось, что ее корни находятся в либеральном движении земств и городских дум (1904–1905 гг.). Авторы воззвания вспоминали ноябрьский 1904 г. съезд как форум, который провозгласил необходимость «преобразования полицейского строя России в правовой» ([Русский вестник. 1905. № 11: 311](#)).

В этом же воззвании был четко определен и вопрос, расколовший ранее единое либеральное движение России на два направления. По словам авторов воззвания, они не могли согласиться с тем, что в сентябре 1905 г. земско-городской съезд принял резолюцию об автономии Польши. По этому поводу организаторы ППП заявляли: «Мы безусловно отвергаем всякие предположения о политической автономии для какой бы то ни было части государства» ([Русский вестник. 1905. № 11: 313](#)). Таким образом, именно национальный вопрос был ключевым для тех общественных деятелей России, которые объединились в Партию правового порядка. Заметим, что особенно значимым он был для регионов, которые не относились к «историческому центру» России, поскольку там угроза сепаратизма стояла довольно остро. Среди таких губерний важное место занимали малороссийские, в том числе Полтавская.

Наряду с лозунгом единой неделимой России программные документы ППП содержали также другие ключевые положения ее идеологии. Среди них: сильная государственная власть, гарантии неприкосновенности личности (отмена ссылки, высылки, административных арестов, прекращение практики предварительной цензуры печати), наделение крестьян землей «со справедливым вознаграждением лиц, от которых будет переходить к ним земля» и т. д. ([ГАРФ. Ф.115. Оп. 1. Д. 103. Л. 15](#)).

Особое место в программе ППП, как и других политических сил, занимало решение ею еврейского вопроса. Известно, что именно под влиянием существовавших в украинских губерниях местных партийных организаций программа ППП так и не зафиксировала пункт о равноправии евреев в России ([РГИА. Ф. 150. Оп. 1. Д. 265. Л. 132](#)).

Вслед за провозглашением создания Партии правового порядка в столице началось оформление ее региональных организаций. Большинство из них возникало в конце 1905 – начале 1906 гг. Среди них были и те группы сторонников ППП, которые организационно оформились в Полтавской губернии. Показательно, что там, в отличие от некоторых других регионов, отделы партии проявляли свою активность не только в губернском городе – Полтаве, но также в Кременчуге и Лубнах. Данное обстоятельство позволяет считать Полтавскую губернию достаточно значимым центром деятельности ППП в Российской империи.

Лидерами партии в губернии стали видные местные общественные деятели. Особое место среди них, бесспорно, занимает князь Н.Б. Щербатов, который стал председателем Имперского совета ППП. Он являлся крупным местным землевладельцем, гласным Полтавского губернского земского собрания, впоследствии – Полтавским губернским предводителем дворянства и членом Совета объединенного дворянства ([Соловьев, 1981: 233](#); [Соловьев 1990: 109](#)). Пожалуй, наивысшей точкой его карьеры стал период Первой мировой войны. Летом-осенью 1915 г., в крайне тяжелой ситуации, связанной с поражениями на фронте и атаками на правительство со стороны оппозиционного Прогрессивного блока, Николай II назначил князя Н.Б. Щербатова на пост министра внутренних дел. Имевший ранее репутацию консервативного политика, князь Н.Б. Щербатов в этот период проявил себя как либерал.

Согласно «Воспоминаниям» П.Н. Милокова, князь вошел в состав «либеральной группы» правительства, взаимодействовал с Прогрессивным блоком, в итоге став «особенно ненавистен кружку царицы» ([Милоков, 1990: 187, 190](#)). Известно также, что Н.Б. Щербатов вместе с думской оппозицией резко критиковал генерал-губернатора Восточной Пруссии П.Г. Курлова ([Курлов, 1992: 223](#)). Тот факт, что Н.Б. Щербатов даже выступил против решения Николая II возглавить военное командование ([Пайпс, 1994: 257](#)), закономерно привел к отставке князя в конце сентября 1915 г.

Будучи лидером Партии правового порядка, князь Н.Б. Щербатов в основном занимался общеимперскими вопросами. Оперативное руководство деятельностью ППП в Полтавской губернии осуществлял Ф.А. Лизогуб – статский советник, председатель Полтавской губернской земской управы, землевладелец (416 десятин земли) ([Адрес-календарь..., 1903: 5, 14](#)). Поскольку в Полтавской губернии, как и в ряде других регионов, организации ППП активно взаимодействовали с октябристскими структурами, то Ф.А. Лизогуб одновременно возглавлял и местный отдел «Союза 17 октября» (слово. 1906.

8 января). Как и Н.Б. Щербатов, этот человек получил широкую известность в эпоху Великих потрясений, возглавив в условиях Гражданской войны правительство гетмана П.П. Скоропадского на Украине.

Уездные организации ППП возглавили видные местные общественные деятели, в основном гласные органов земского и городского самоуправления. Таков, например, лидер Кременчутского отдела партии П.М. Бутовский – тайный советник, гласный Кременчутского уездного земского собрания.

Однако следует подчеркнуть, что в организациях Партии правового порядка в Полтавской губернии были отнюдь не только представители высших слоев общества, аристократы, крупные чиновники, руководители земских и городских учреждений. Как известно, в рядах правых партий находилась и часть патриотически настроенных рабочих, которых привлекала идея сильной государственной власти, зафиксированная в программах этих политических сил. Не стала исключением в этом плане и ППП. В фонде Союза русского народа (СРН), хранящемся в ГАРФ, имеется письмо полтавского рабочего Машкова лидеру СРН А.И. Дубровину. В нем содержится характерный рассказ о том пути, который приводил подобных Машкову рабочих в ряды правых партий: «Я – токарь при Полтавских железнодорожных мастерских, в коих работаю с 1887 г. ...20-ти лет от роду самоучкой выучился читать и с тех пор всегда кое-что почитываю... В 1905 г., когда разразились такие сумасбродные забастовки, я примкнул к партии правового порядка... Видя такое уродливое бастование, я один стал спорить с целой мастерской... Конечно, мне грозили, но я... не обращал внимания... 2 мая, шедши с работы, на берегу Ворсклы меня схватили двое очень озорниковатых и атлетически сильных людей да и ну разделявать под дых кулаками... На мое счастье, шел на реку городской, они меня и бить остановились. Я, вырвавшись, поднял с земли пиджак и с испугу давай Бог ноги» (ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 411. Л. 11). Однако на этом испытания Машкова не закончились. Через месяц он получил ранение в голову, нанесенное выстрелом из «слабого револьвера», после чего ему пришлось провести в больнице 26 дней (ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 411. Л. 12). Данная история является яркой иллюстрацией того, в какой атмосфере происходило противостояние между членами Полтавской организации ППП и леворадикальными группировками.

Возникшая в конце 1905 г. организация ППП в Полтаве сразу же приступила к активной пропагандистской деятельности. При этом руководство местного отдела партии во главе с Ф.А. Лизогубом, возглавлявшим губернское земство, прежде всего использовало возможности, которые имели земские учреждения. Рупором идей ППП стала «Полтавская земская газета». В ее корреспонденциях сообщалось о том, что ППП в Полтавской губернии «горячо приступила к работе»: агитировала и в губернском городе, и в уездах, выпускала воззвания к населению (*Полтавская земская газета. 1906. 8 декабря*).

Эта активность ППП во многом была связана с подготовкой к избирательной кампании в I Государственную думу, под знаком которой прошли первые месяцы 1906 г. В столице Партия правового порядка заключила избирательное соглашение с другими либерально-консервативными организациями – «Союзом 17 октября», «Прогрессивно-экономической партией и Всероссийским торгово-промышленным союзом» (ГАРФ. Ф. 1822. Оп. 1. Д. 4. Л. 71-81). Основой, которая сплотила данные партии в единый блок, был тезис о необходимости укрепления в стране государственного строя, созданного Манифестом 17 октября 1905 г.

Впрочем, в регионах ситуация была несколько иной. Многие провинциальные организации ППП возникали на основе идеи борьбы с революционным движением. Решающим фактором здесь выступало наличие в названии новой политической партии слова «порядок». Многие члены ППП тяготели к тому, чтобы заключить блок с крайне правыми организациями, однако в среде черносотенцев правопорядцы имели репутацию «слишком либеральной» партии. В результате ППП приходилось заключать лишь локальные избирательные соглашения с маловлиятельными политическими силами (например, в Киеве с Торгово-промышленной партией) (РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 8. Л. 277). Впоследствии деятель Полтавской организации ППП Медведев заявлял, что именно недоверие в отношениях между правыми и правоцентристами привело к тому, что в итоге победу на выборах одержали кадеты (*Полтавская земская газета. 1906. 8 декабря*).

Впрочем, именно Полтавская губерния была одной из немногих, где ППП добилась на выборах хотя бы локальных успехов. Так, по сообщениям прессы, ей удалось провести своих кандидатов в выборщики по Кременчутскому уезду (*Родина. 1906. 26 февраля*).

Однако общие итоги выборов в I Государственную думу оказались для ППП крайне неудачными, в результате чего партия оказалась на грани распада. Представители местной политической элиты, главы органов самоуправления – председатель Полтавской губернской земской управы Ф. А. Лизогуб и бывший городской голова Полтавы В.П. Трегубов – решили сделать ставку на октябристский политический проект и вышли из рядов ППП. Это привело к тому, что полтавские правопорядцы более не имели возможности использовать ресурсы земства для ведения своей пропагандистской работы. Ранее близкая к партии «Полтавская земская газета» в конце 1906 г. стала подчеркивать в своих публикациях глубину организационного кризиса в ППП. В ноябре 1906 г. она вообще заявила, что «партия эта более у нас не существует» (*Полтавская земская газета. 1906. 11 ноября*). Однако выяснилось, что это было не совсем так. 3 декабря 1906 г. Полтавская организация ППП все же провела общее собрание своих членов, на котором, по словам корреспондента земского

официоза, присутствовало 30-35 человек – «преимущественно мелкие чиновники со своими женами» (Полтавская земская газета. 1906. 8 декабря). Организатором собрания выступил один из новых лидеров местного отдела ППП Сметанкин, который заявил: «ППП имеет за собой славное прошлое, будучи неизменно умеренно-либеральной, отвечающей переживаемому моменту, а потому она не должна прекратить своего существования и ни в коем случае не должна слиться с «Союзом 17 октября». С последним она может идти рука об руку» (Полтавская земская газета. 1906. 8 декабря). Однако после перерегистрации членов в Полтавской организации ППП осталось всего около 25 человек.

Став малочисленной организацией, ППП уже не могла являться серьезной политической силой на выборах во II Государственную думу. Тем не менее она участвовала в создании блоков с другими партиями. Как и в других регионах, в Полтавской губернии этот процесс проходил непросто. В прессе появлялась информация о неожиданных политических комбинациях. Так, центральный печатный орган «Союза 17 октября» газета «Голос Москвы» в середине января 1907 г. сообщила, что в Кременчуге, например, кадеты были «не прочь блокироваться с «Союзом 17 октября» (Голос Москвы. 1907. 16 января). Вполне возможно, это сообщение являлось типичным информационным «вбросом», нацеленным на то, чтобы подтолкнуть других потенциальных партнеров-октябристов к достижению соглашения. Очевидно, оно возымело действие: уже через неделю тот же «Голос Москвы» заявил, что в Полтавской губернии был создан избирательный блок «Союза 17 октября», ППП, Русского собрания и Союза русского народа (Голос Москвы. 1907. 23 января).

Последней в истории Полтавской организации ППП избирательной кампанией стали выборы в III Государственную думу. Они прошли уже в условиях нового избирательного закона 3 июня 1907 г., который предоставлял определенные преимущества именно правоцентристам. На этих выборах полтавские правопорядцы заключили блок с «Союзом 17 октября» и правомонархическими группировками (Вестник народной свободы. 1907. № 27-28: 1431). Фактически именно ППП в подобных союзах исполняла роль партии-посредника, ее представители прилагали все силы, чтобы сгладить противоречия между октябристами и черносотенцами.

Однако к этому времени стало очевидно, что история политического проекта Партии правового порядка заканчивается. Организаторы ППП переориентировались на иные структуры, в частности, на «Союз 17 октября». Впоследствии политическим преемником ППП во многом стал Всероссийский национальный союз, который являлся главной опорой правительства П.А. Столыпина.

5. Заключение

Таким образом, исторические источники свидетельствуют о том, что в Полтавской губернии Партия правового порядка должна была стать весьма значимым политическим проектом. Он был инициирован умеренно-реформистской частью местной политической элиты, преимущественно связанной с органами земского и городского самоуправления. Эти общественные деятели объединились в Партию правового порядка, чтобы провести политическую мобилизацию населения на основе принципов, провозглашенных в Манифесте 17 октября. При этом для них был важен тезис о сохранении единства и неделимости Российского государства, они разделяли негативное отношение к идеям автономизации и федерализации страны.

Однако в целом данный политический проект трудно назвать полностью успешным. Тот факт, что за ним в Полтавской губернии стояли представители определенных кругов региональной политической элиты, которые использовали административные ресурсы для привлечения избирателей на свою сторону, не принес дивидендов ППП. В кризисной ситуации, в которой находилась проигравшая Русско-японскую войну и охваченная волнениями страна, доверие населения к власти резко упало. Зачастую избиратели предпочитали голосовать за главную партию либеральной оппозиции – кадетов. Кроме того, если для организаторов ППП весьма значимы были идеи консервативного реформизма, то многих обывателей, ставших рядовыми членами партии, привлекало в ее ряды наличие в названии слова «порядок». Во многом именно этот идеологический и ценностный разрыв сделал в итоге Партию правового порядка маргинальной структурой, сошедшей с политической арены после окончания Первой русской революции.

6. Благодарности

The research funding from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Ural Federal University Program of Development within the Priority-2030 Program) is gratefully acknowledged.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках Программы развития Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина в соответствии с программой стратегического академического лидерства "Приоритет-2030".

Литература

Адрес-календарь..., 1903 – Адрес-календарь и справочная книжка Полтавской губернии на 1903 г. Полтава, 1903. 74 с.

- Вестник народной свободы** – Вестник народной свободы. 1907. № 27-28.
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.
Голос Москвы, 1907 – Голос Москвы. 1907. 16 января, 23 января.
К мнению меньшинства, 1905 – К мнению меньшинства частного совещания земских деятелей 6-8 ноября 1904 г. М., 1905. 22 с.
Коцюбинский, 2001 – *Коцюбинский Д.А.* Русский национализм в начале XX столетия: Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М.: РОССПЭН, 2001. 528 с.
Курлов, 1992 – *Курлов П.Г.* Гибель Императорской России. М.: Современник, 1992. 255 с.
Милюков, 1990 – *Милюков П.Н.* Воспоминания. М.: Современник, 1990. Т. 2. 446 с.
Павлов, 1996а – *Павлов Д.Б.* Предисловие / Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК. М.: РОССПЭН, 1996. Т. 1. С. 5-23.
Павлов, 1996б – *Павлов Д.Б.* Партия правового порядка // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX в. Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 1996. С. 428.
Пайпс, 1994 – *Пайпс Р.* Русская революция. М.: РОССПЭН, 1994. Ч. 1. 398 с.
Пирумова, 1977 – *Пирумова Н.М.* Земское либеральное движение. Социальные корни и эволюция до начала XX в. М.: Наука, 1977. 288 с.
Полтавская земская газета, 1906 – *Полтавская земская газета.* 1906. 8 декабря.
Попик, 1989 – *Попик В.И.* Политическая борьба на Украине вокруг выборов в III Государственную думу. Киев: Наук. думка, 1989. 97 с.
РГИА – Российский государственный исторический архив.
Родина, 1906 – *Родина.* 1906. 26 февраля.
Русский вестник, 1905 – *Русский вестник.* 1905. № 11.
Санькова, 2006 – *Санькова С.М.* Русская партия в России. Образование и деятельность Всероссийского национального союза (1908-1917 гг.). Орел: С. В. Зенина, 2006. 370 с.
Славин, 1968 – *Славин Н.Ф.* Правового порядка партия / Советская историческая энциклопедия. М., 1968. Т. II. С. 502.
Слово, 1906 – *Слово.* 1906. 8 января.
Соловьев 1981 – *Соловьев Ю.Б.* Самодержавие и дворянство в 1902-1907 гг. Л.: Наука, 1981. 250 с.
Соловьев 1990 – *Соловьев Ю.Б.* Самодержавие и дворянство в 1907-1914 гг. Л.: Наука, 1990. 268 с.
Спирин, 1977 – *Спирин Л.М.* Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. – 1920 г.). М.: Мысль, 1977. 366 с.
Черменский, 1939 – *Черменский Е.Д.* Буржуазия и царизм в революции 1905-1907 гг. М.-Л.: Гос.соц.-эк.изд-во, 1939. 374 с.
Филиппова, 1999 – *Филиппова Т.А.* Либерально-консервативный синтез (Попытка хронополитического анализа) / *Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы.* Мат-лы междунар. науч. конф. М.: РОССПЭН, 1999. С. 201-208.
Edelman, 1979 – *Edelman R.* The Elections to the Third Duma: the Roots of the Nationalist Party / The Politics of Rural Russia. Bloomington; London, 1979. P. 94-122.
Emmons, 1983 – *Emmons T.* The Formation of Political Parties and the First National Elections in Russia. Cambridge; London: Harvard University Press, 1983. 543 p.
Rawson, 1995 – *Rawson D.C.* Russian Rightists and the Revolution of 1905. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 286 p.

References

- Adres-kalendar, 1903** – Adres-kalendar i spravochnaya knijka Poltavskoy gubernii na 1903 god [Address-calendar and reference book of the Poltava province for 1903]. Poltava, 74 p. [in Russian]
Chermensky, 1939 – *Chermensky, E.D.* (1939). Burjuazija i tsarizm v revolutsii 1905-1907 gg. [The bourgeoisie and tsarism in the revolution of 1905-1907]. Moscow; Leningrad. 374 p. [in Russian]
Edelman, 1979 – *Edelman, R.* (1979). The Elections to the Third Duma: the Roots of the Nationalist Party. The Politics of Rural Russia. Bloomington; London. Pp. 94-122.
Emmons, 1983 – *Emmons, T.* (1983). The Formation of Political Parties and the First National Elections in Russia. Cambridge; London: Harvard University Press. 543 p.
Filippova, 1999 – *Filippova, T.A.* (1999). Liberalno-konservativny sintez (Popytka hronopoliticheskogo analiza) [Liberal-Conservative Synthesis (An attempt at a chronopolitical analysis)]. Russky liberalism: istoricheskie sudby i perspektivy. Moscow. Pp. 201-208. [in Russian]
ГАРФ – Gosudarstvenny arhiv Rossiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation].
Golos Moskvy, 1907 – *Golos Moskvuy.* 1907. January 16, January 23. [in Russian]
K mneniyu menshinsva, 1905 – K mneniyu menshinsva chastnogo soveshaniya zemskih dejateley [To the opinion of a minority of a private meeting of zemstvo leaders November 6-8, 1904]. Moskva. 22 p. [in Russian]
Kotsubinsky, 2001 – *Kotsubinsky, D.A.* (2001). Russky natsionalizm v nachale XX stoletija: Rojdenie i gibel ideologii Vserossiskogo natsionalnogo sojuza [Russian Nationalism at the Beginning of the 20th

- Century: The Birth and Death of the Ideology of the All-Russian National Union]. Moskva, 528 p. [in Russian]
- [Kurlov, 1992](#) – *Kurlov, P.G.* (1992). Gibel Imperatorskoy Rossii [The Death of Imperial Russia]. Moskva, 255 p. [in Russian]
- [Milykov, 1990](#) – *Milykov, P.N.* (1990). Vospominaniya [Memoirs]. Moskva, 446 p. [in Russian]
- [Pavlov, 1996a](#) – *Pavlov, D.B.* (1996). Predislovie [Foreword]. Partiya Sojuz 17 oktybrya. Protokoly syezdov, konferentsiy i zasedaniy TsK. Moscow. P. 5-23. [in Russian]
- [Pavlov, 1996b](#) – *Pavlov, D.B.* (1996). Partiya pravovogo poryadka [The Party of Legal Order]. Politicheskie partii Rossii. Konets XIX – pervaya tret XX veka. Entsiklopediya. Moscow. P. 428. [in Russian]
- [Pipes, 1994](#) – *Pipes, R.* (1994). Russkaya revolyutsiya [Russian revolution]. Vol. 1. Moscow. 398 p. [in Russian]
- [Pirumova, 1977](#) – *Pirumova, N.M.* (1977). Zemskoe liberalnoe dvizhenie. Sotsialnye korni i evolyutsiya do nachala XX v. [Zemstvo liberal movement. Social roots and evolution before the beginning of the 20th century]. Moskva, 288 p. [in Russian]
- [Poltavskaya zemskaya gazeta](#) – *Poltavskaya zemskaya gazeta*. 1906. December 8. [in Russian]
- [Popik, 1989](#) – *Popik, V.I.* (1989). Politicheskaya borba na Ukraine vokrug vyborov v III Gosudarstvennyu dumu [Political struggle in Ukraine around the elections to the Third Dume]. Kiev. 97 p. [in Russian]
- [Rawson, 1995](#) – *Rawson, D.C.* (1995). Russian Rightists and the Revolution of 1905. Cambridge: Cambridge University Press. 286 p.
- [RGIA](#) – Rossiskiy gosudarstvenny istorichesky arhiv [State Archive of the Russian Federation].
- [Rodina, 1906](#) – *Rodina*. 1906. February 26. [in Russian]
- [Russky vestnik, 1905](#) – *Russky vestnik*. 1905. No. 11. [in Russian]
- [Sankova, 2006](#) – *Sankova, S.M.* (2006). Russkaya partiya v Rossii. Obrazovanie i dejatel'nost' Vserossoskogo natsionalnogo sojuza, 1908-1917 [Russian party in Russia. Formation and activities of the All-Russian National Union, 1908-1917]. Orel. 370 p. [in Russian]
- [Slavin, 1968](#) – *Slavin, N.F.* (1968). Pravovogo poryadka partiya [The Party of Legal Order]. Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya. P. 502. [in Russian]
- [Slovo](#) – *Slovo*. 1908. 8 January. [in Russian]
- [Soloviev, 1981](#) – *Soloviev, Ju.B.* (1981). Samoderjavie i dvoryanstvo v 1902-1907 gg. [Autocracy and nobility in 1902-1907]. Leningrad. 250 p. [in Russian]
- [Soloviev, 1990](#) – *Soloviev, Ju.B.* (1990). Samoderjavie i dvoryanstvo v 1907-1914 gg. [Autocracy and nobility in 1907-1914]. Leningrad. 268 p. [in Russian]
- [Spirin, 1977](#) – *Spirin, L.M.* (1977). Krushenie pomeschicheskikh i burjuaznykh partiy v Rossii (nachalo XX v. – 1920 g.) [The collapse of the landlord and bourgeois parties in Russia (beginning of the 20th century - 1920)]. Moskva. 366 p. [in Russian]
- [Vesntik narodnoy svobody](#) – *Vesntik narodnoy svobody*. 1907. № 27-28. [in Russian]

Русские либерально-консервативные организации в дореволюционной Украине: Полтавская Партия правового порядка

Алексей Валерьевич Антошин ^{a, *}

^aУральский федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена возникновению русских либерально-консервативных политических организаций в малороссийских губерниях в условиях революции 1905–1907 гг. В центре внимания – история Полтавской организации Партии правового порядка, которая была значимой политической структурой правоцентристского толка. Базой источников данного исследования послужили документы, хранящиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации (Москва, Российская Федерация) и Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург, Российская Федерация). Кроме того, использованы материалы периодической печати: «Полтавская земская газета», а также центральная пресса. Методологической основой исследования являются теоретические разработки специалистов в области изучения феномена политических партий. Используя эти концептуальные построения, автор приходит к выводу о том, что организаторы Партии правового порядка в Полтаве были умеренно-реформистски настроенными деятелями местных органов земского и городского самоуправления. Они полагали, что необходимо поступательное движение России на основе принципов, провозглашенных в Манифесте 17 октября 1905 г. Консолидирующими факторами для многих местных организаций ППП выступали также

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: alex_antoshin@mail.ru (А.В. Антошин)

русский национализм и отрицательное отношение правопорядцев к идее равноправия евреев в России. Лидеры Полтавской организации ППП стремились использовать административные ресурсы, чтобы провести политическую мобилизацию населения на основе принципов программы партии. Однако автор приходит к выводу о том, что проект Полтавской организации ППП нельзя назвать полностью успешным. В условиях политического кризиса в стране, связанного с поражением в Русско-японской войне и волнениями в обществе, общественность не была настроена на компромисс с властью, за который выступали правопорядцы. В результате сами организаторы данной партии в Полтавской губернии в итоге решили переориентироваться на иные политические проекты, в частности, на «Союз 17 октября».

Ключевые слова: Первая русская революция, Партия правового порядка, русский национализм, либеральный консерватизм, Малороссия, русская общественность Полтавы, Полтавское земство, Н.Б. Щербатов, Ф.А. Лизогуб, Всероссийский национальный союз.